

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ПРОТИВ «ВТОРОЙ КОРНИЛОВЩИНЫ»

Н. Я. Иванов

В последние годы советские историки проявляли немалый интерес к вопросу о заговоре русской и международной империалистической буржуазии против назревавшей социалистической революции в России, который В. И. Ленин называл «второй корниловщиной». В частности, значительное место ему уделено в работах М. И. Капустина, Л. С. Гапоненко, Г. И. Журавлева¹. Некоторые интересные факты о действиях контрреволюционных заговорщиков на Балтике имеются в книге А. С. Пухова². Для истории политической подготовки «второй корниловщины» ценны статьи Г. Н. Голикова и Н. Ф. Славина³. Отдельные новые факты по этому вопросу можно встретить в книге А. Е. Иоффе, в документальных публикациях, вышедших в связи с 40-летием Октябрьской революции, в мемуарах А. И. Верховского, М. Д. Бонч-Бруевича и др.⁴.

Однако в изучении вопроса о «второй корниловщине» имеются и серьезные пробелы. Например, в «Истории гражданской войны в СССР» (т. II) чрезмерно преувеличивается роль так называемых «быховских узников» во главе с Корниловым⁵. Г. И. Журавлев рассматривает «вторую корниловщину» преимущественно как военный заговор ставки и т. д.

Исходя из ленинских указаний, автор пытается показать, что этот крупнейший контрреволюционный заговор готовился не только ставкой и некоторыми генералами. Накануне Октября в основном оформился сговор всех врагов социалистической революции — от кадетов и руководящих кругов международного империализма до правых эсеров и меньшевиков. Статья преследует цель раскрыть решающую роль партии большевиков, В. И. Ленина в разоблачении и срыве этого заговора.

Начало подготовки «второй корниловщины» трудно отделить от конца первой. Вследствие предательского поведения эсеров и меньшевиков разгром мятежа Корнилова не привел к отстранению от власти тайных и явных корниловцев во главе с Керенским. В. И. Ленин, снова разъяренная в те дни, что вопрос о государственной власти является самым глав-

¹ М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М. 1957; Л. С. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917 г.). М. 1953; Г. И. Журавлев. К вопросу о втором контрреволюционном военном заговоре накануне Великой Октябрьской социалистической революции. «Исторические записки». Т. 56. 1956.

² А. С. Пухов. Моонзундское сражение. Л. 1957.

³ Г. Н. Голиков. Демократическое совещание и провал соглашательской политики эсеро-меньшевиков. «Исторические записки». Т. 41. 1952; Н. Ф. Славин. Кризис власти в сентябре 1917 г. и образование Временного совета республики (Предпарламент). «Исторические записки». Т. 61. 1957.

⁴ А. Е. Иоффе. Русско-французские отношения в 1917 г. М. 1958; А. И. Верховский. На трудном перевале. М. 1959; М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. М. 1957. Из-за ограниченности объема статьи автор не называет ряд работ советских историков, касающихся вопроса о «второй корниловщине».

⁵ «История гражданской войны в СССР». Т. II. М. 1943, стр. 16—17.

ным вопросом всякой революции, писал: «Опыт показал, что середины нет. Либо вся власть Советам..., либо корниловщина»⁶.

Известно, что в дни борьбы с корниловским заговором возникла новая, отмеченная В. И. Лениным возможность мирного перехода власти в руки Советов⁷. Налицо был наиболее глубокий за время революции кризис буржуазного коалиционного правительства. Начало ему было положено уходом в отставку министров-кадетов (с целью расчистки места для диктатуры Корнилова)⁸ и демагогическим заявлением соглашательских лидеров о разрыве с партией кадетов ввиду ее участия в заговоре⁹. Вместе с тем бурно нарастала политическая активность Советов, освобождавшихся от эсеро-меньшевистских пут. Только с 28 августа по 1 сентября более 200 местных Советов известили ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов о принятых ими решительных мерах для подавления контрреволюционных заговорщиков¹⁰. По сообщениям печати, 126 Советов отвергли в эти дни соглашательскую политику ЦИК¹¹.

Учитывая круто изменившуюся обстановку, большевики по поручению своего Центрального Комитета предложили 31 августа пленарному заседанию ЦИК и Исполкому Советов крестьянских депутатов решить вопрос о переходе власти к Советам и наметили программу революционных действий рабоче-крестьянской власти¹². Но эсеро-меньшевистское большинство ЦИК, спасая колебавшуюся власть буржуазии, отвергло это предложение. Одновременно соглашатели предпринимали новые попытки обессилить Советы, свести их на нет. С этой целью было решено подменить намечавшийся на сентябрь созыв 2-го Всероссийского съезда Советов так называемым Демократическим совещанием¹³. В тех же целях (сохранения власти буржуазии) ЦИК поспешил выразить доверие Директории (Керенский, Никитин, Терещенко, Верховский и Вердеревский), которая была создана взамен развалившегося коалиционного правительства¹⁴. В итоге новой измены эсеров и меньшевиков интересам революции и народа создались политические условия для второго «пришествия» корниловщины.

Особенно активную роль в развязывании сил как первой, так и «второй корниловщины» играл министр-председатель Временного правительства эсер Керенский, о котором В. И. Ленин писал, что он «был и остается самым опасным корниловцем»¹⁵. После самоназначения 30 августа верховным главнокомандующим Керенский сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Напуганный переходом Петроградского Совета 31 августа на позиции большевиков, он пытался реализовать корниловский план разгрома питерского революционного авангарда. Об этом свидетельствовало появление на заводах и в казармах Петрограда многочисленных провокаторов, которые подбивали рабочих и солдат к немедленному выступлению на улицы, а также приведение в боевую готовность юнкеров, приказ о роспуске всех вооруженных отрядов и комитетов, созданных для борьбы с заговором, и др. Палаческие намерения Керенского неопровержимо обличает и его приказ от 2 сентября 1917 г. (под грифом «весьма секретно») о немедленном сосредоточении частей 3-го конного корпуса в районе Павловск—Царское Село—Гатчина—Петергоф якобы для

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 344.

⁷ См. там же, стр. 283.

⁸ В. Д. Набоков. Временное правительство. М. 1923, стр. 74—75.

⁹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 6978, оп. 1, д. 138, лл. 213—217 (заявления Скобелева, Авксентьева, Церетели на заседании ЦИК 30 августа 1917 года).

¹⁰ Там же, д. 624, лл. 1—25.

¹¹ «Рабочий», 1 сентября 1917 года.

¹² ЦГАОР и СС, д. 138, лл. 220—221.

¹³ Там же, д. 117, л. 2.

¹⁴ Там же, д. 138, л. 235.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 121.

последующей их отправки в Финляндию¹⁶. Командир корпуса генерал Краснов писал впоследствии, что из дислокации корпуса была ясна истинная цель Керенского: удар по Петрограду. 4 сентября командующий столичным военным округом генерал Теплов в беседе с Красновым подтвердил, что важнейшей задачей корпуса являлся разгром Петроградского Совета¹⁷.

Но большевистская партия своевременно разгадала и сорвала план Керенского. Она обратилась к рабочим и солдатам Петрограда с призывом воздержаться от преждевременных выступлений. В воззвании Центрального и Петербургского Комитетов большевиков 1 сентября говорилось: «Кто-то, стоящий за спиной Керенского, — старые знакомцы, милюковцы — хочет вызвать нас на бой сегодня, сейчас же, чтобы воспользоваться близостью корниловских войск, пролить кровь питерских рабочих, кронштадтских и Выборгских матросов... Будем бдительны, будем осторожны, но не поддадимся на провокацию, примем бой не тогда, когда этого хотят наши враги»¹⁸.

Одним из главных условий подготовки «второй корниловщины» явилось сохранение Керенским у руководства армией генералов-корниловцев. Генерал Алексеев был назначен начальником штаба верховного главнокомандующего. Отправляясь в ставку в Могилев, Алексеев, по его словам, трижды взял с Керенского «честное слово, что Корнилов будет помилован»¹⁹. По пути Алексеев бесцеремонно поносил местные революционные организации за принятые ими меры борьбы с заговором. В Орше он приказал распустить 5-тысячный отряд, созданный для похода на ставку²⁰. По прибытии в Могилев Алексеев около 8 часов совещался с Корниловым, взвешивая шансы «за» и «против» продолжения мятежа. Только угроза удара революционных сил по ставке заставила их отказаться от выработанного плана. Корнилов и его ближайшие сообщники были объявлены арестованными, а генерал Алексеев, став фактическим хозяином ставки, немедленно приступил к подготовке «второй корниловщины».

Следственной комиссии, которая направлялась в Могилев, Керенский дал указание «сузить следствие небольшим кругом лиц, причастных к заговору»²¹, что нужно было расценивать как попытку скрыть участие в заговоре партии кадетов, «общественных деятелей», финансистов, иностранных агентов, самого Керенского и др. Позднее Керенский заверил кадетских лидеров Маклакова и Аджемова в том, что он не допустит суда над Корниловым и его сообщниками²².

Временное правительство оставило нетронутым один из главных очагов корниловщины — на Дону — во главе с генералом Калединым. Первоначально оно объявило Каледина мятежником, но затем круто изменило позицию. 4 сентября Керенский телеграфировал в Новочеркасск, что Временное правительство «признало возможным» не применять ареста в отношении Каледина и лишь потребовало от него прибытия в Могилев для дачи показаний следственной комиссии²³.

Безнаказанность Каледина вызвала огромное возмущение в стране. Чтобы несколько успокоить негодующие массы, 8 сентября в Новочеркасск прибыла делегация ЦИК во главе с бывшим министром меньшевиком Скобелевым. В этот день происходило заседание большого казачьего круга. Речь Скобелева, который настаивал на явке Каледина в Могилев,

¹⁶ ЦГАОР и СС, ф. 3, оп. 1, д. 269, л. 2.

¹⁷ «Октябрьская революция». Мемуары. М.-Л. 1926, стр. 36—37.

¹⁸ «Рабочий», 2 сентября 1917 года.

¹⁹ А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. 2. Париж. 1922, стр. 78.

²⁰ «Известия Московского Совета Р. и С. Д.», 12 сентября 1917 года.

²¹ Материалы ЦГАОР и СС.

²² А. И. Деникин. Указ. соч., стр. 98.

²³ «Вольный Дон», 5 сентября 1917 года.

была прервана. Выступивший затем Каледин угрожал: «Корнилов уничтожен, но пусть знают, что корниловщина будет жить... Этого у нас никто не вырвет»²⁴. В телеграмме правительству и ЦИК Войсковой круг потребовал полной реабилитации Каледина и восстановления его в должности войскового атамана²⁵. Это наглое требование белоказачьей вандеи было выполнено Керенским.

В статье «Один из коренных вопросов революции», опубликованной в газете «Рабочий путь» 14 сентября, В. И. Ленин дал предельно точную политическую оценку поведения Временного правительства. Он писал: «И кто не хочет нарочно закрывать глаза, тот не может не видеть, что после корниловщины правительство Керенского все оставляет по старому, что оно на деле восстанавливает корниловщину. Назначение Алексеева, «мир» с Клембовскими, Гагариными, Багратионами и прочими корниловцами, мягкость обращения с самим Корниловым и Калединым — все это яснее ясного показывает, что Керенский на деле восстанавливает корниловщину»²⁶. Без перехода власти к Советам, указывал Владимир Ильич, нельзя ни подавить корниловскую контрреволюцию, ни расследовать ее, ни «обеспечить Россию от неизбежного повторения «корниловских» попыток»²⁷. Есть только один выход из создавшегося положения, учил В. И. Ленин: сосредоточение всех сил партии на подготовке победоносного пролетарского восстания, которое вырвет власть у корниловцев, устранив опасность новой корниловщины.

Тем временем эсеры и меньшевики предприняли новые шаги к укреплению позиций корниловцев. Одним из звеньев в обеспечении подготовки «второй корниловщины» был созыв эсерами и меньшевиками так называемого Демократического совещания 14 сентября в Петрограде. Соглашатели подтасовали его состав, резко ограничили представительство основных массовых организаций (Советов, профсоюзов, фабзавкомов) и обеспечив преобладание делегатов от разных мелкобуржуазных и буржуазных организаций (земств, коопераций, организаций офицерства, зажиточного казачества и др.). Разоблачая эсеро-меньшевиков как «героев подлога», В. И. Ленин писал, что «Демократическое совещание не представляет большинства революционного народа, а лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи»²⁸.

В результате совещания возник Временный совет республики (предпарламент), состоявший из 555 членов. Этот орган был сформирован в окончательном виде кадетами в стоворе с Керенским и соглашательскими лидерами — Церетели, Авксентьевым, Чхеидзе, Даном и др.²⁹. Отбросив решение Демократического совещания об ответственности Временного правительства перед вновь созданным органом, кадеты с кликой Керенского признали за предпарламентом лишь совещательные права. Одновременно они резко увеличили в нем представительство буржуазии с кадетами во главе. Даже меньшевик Дан, один из инициаторов создания предпарламента, вынужден был признать впоследствии, что «Совет республики был ублюдочным, компромиссным учреждением»³⁰.

Цель создания предпарламента, этой, по меткой характеристике В. И. Ленина, «церетелевски-булыгинской думы», состояла в том, чтобы видимостью контроля «народного» представительного органа прикрыть контрреволюционную политику Временного правительства. «Вся суть

²⁴ ЦГАОР и СС. ф. 6978. оп. 1. д. 260, лл. 14—15.

²⁵ Там же, д. 382, лл. 18—20.

²⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 344.

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 44.

²⁸ Там же, стр. 1.

²⁹ См. В. Д. Набоков. Указ. соч., стр. 121—123; Н. Ф. Славин. Указ. соч., стр. 48—50.

³⁰ «Октябрьская революция». Мемуары, стр. 115.

предпарламента,— писал В. И. Ленин,— бонапартистский подлог...»³¹, то есть игра в надклассовость власти, лавирование между крайними борющимися силами — буржуазией и пролетариатом, готовыми вступить в смертельную схватку. С помощью предпарламента буржуазия в сговоре с эсеро-меньшевистскими верхами рассчитывала усыпить революционную бдительность масс, сдерживать бьющее через край народное негодование, оторвать от масс большевизирующиеся Советы, выиграть время для подготовки разгрома революции посредством установления генеральско-кадетской диктатуры.

В. И. Ленин призвал партию большевиков бойкотировать предпарламент. Он предложил выдвинуть перед революционными массами ясный лозунг: «...разогнать бонапартистскую банду Керенского с его поддельным предпарламентом...» Что касается меньшевиков и эсеров, то «они скатились опять в болото грязных и подлых сделок с кадетами. Долой меньшевиков и эсеров,— призывал Владимир Ильич.— Беспощадная борьба с ними. Беспощадное изгнание их из всех революционных организаций, никаких переговоров, никакого общения с этими друзьями и кишкених, друзьями корниловских помещиков и капиталистов»³².

Керенский при активном участии эсеро-меньшевистских главарей Церетели, Авксентьева, Чернова, Дана и др. 24 сентября завершил переговоры с кадетами о формировании «нового» коалиционного правительства. Его ядро составили шесть министров-капиталистов, а остальные десять министерских постов были распределены между эсерами, меньшевиками и «беспартийными специалистами». Заместителем министра-председателя стал крупный промышленник Коновалов.

С помощью эсеров и меньшевиков корниловцы-кадеты снова фактически возглавили власть в стране. Соглашательские партии, потерявшие после корниловского мятежа доверие большинства народа, были уже бессильны перед кадетами. В этом состояло одно из существенных отличий «новой» коалиции от прежних.

Внутренняя и международная реакция приветствовала создание правительства Керенского—Коновалова как правительства удушения революции. Кадетская «Речь» выражала надежду, что это правительство сумеет наконец установить в стране «порядок». Французская пресса писала о нем как о «самом серьезном» русском правительстве за время революции, первой обязанностью которого является «подавление анархии» и восстановление боеспособности армии³³.

Трудящиеся массы быстро распознали крайне враждебный революции характер нового правительства. Этому способствовала деятельность большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина. Большевики беспощадно разоблачали происки заговорщиков. В этой связи важное значение имело обращение ЦК РСДРП(б) 30 сентября 1917 года³⁴. Многие Советы, в том числе Петроградский, Московский, Харьковский, Одесский, Красноярский, Гельсингфорский, выразили «новому» правительству недоверие. Рабочие Петрограда и матросы Балтфлота в многочисленных резолюциях фактически отказались признавать его власть.

В области внешней политики это правительство направило свои усилия на сохранение тесных связей с международным империализмом, которые были скреплены тайными военными договорами и финансово-экономическими обязательствами. В области внутренней политики оно

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 35.

³² Там же, стр. 36.

³³ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА) (Ленинградский филиал), ф. 11, оп. 1, д. 4974, л. 311, 1917 г. Обзор иностранной печати (для генерального штаба).

³⁴ «КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Июль—ноябрь 1917 г.». Сборник документов. М. 1957, стр. 61—64.

пошло по пути резкого усиления карательных мер против революционных рабочих, солдат и крестьян, проявляло полную непримиримость к стремлению угнетенных народов добиться национального самоопределения. При «новом» правительстве еще более открыто стала проводиться политика «экономической корниловщины». За капиталистами было официально признано право на локауты. Пользуясь этим, капиталисты к октябрю 1917 г. закрыли на Урале половину всех предприятий. В Екатеринославе в октябре было выброшено на улицу 50 тыс. рабочих. 9 октября Главный экономический комитет при Временном правительстве удовлетворил ходатайство предпринимателей о закрытии части предприятий и сокращении производства в Московском промышленном районе³⁵. Московские фабрики и заводчики подготавливали увольнение 300 тыс. рабочих.

Волна локаутов росла и ширилась, захватывая новые районы страны. Разоблачая замыслы реакции, В. И. Ленин в это время писал: «Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков»³⁶.

Резко ухудшилось продовольственное положение страны. В конце сентября съезд представителей Балтийского флота констатировал в своем решении, что правительственные учреждения «ставят колоссальнейшие препятствия» в снабжении флота продовольствием и что это «грозит в конце концов ужасной катастрофой — оставить флот без продуктов»³⁷. В начале октября в министерство продовольствия поступило сообщение о катастрофическом положении со снабжением войск Московского и Петроградского военных округов. Так, в Петрограде войска имели запас продуктов лишь на три дня³⁸. Петроград получил в октябре лишь половину установленной ему нормы хлеба. Вместе с тем правительством отказано городским организациям в праве контроля за расходованием большого количества продовольственных грузов, поступавших в частные адреса³⁹.

Реакция преднамеренно ставила революционные центры страны в особенно трудное положение. Локауты, безработицу, голод буржуазия рассматривала как своих союзников в подготовке удушения революции.

Под защитой Временного правительства контрреволюция разрабатывала программу «второй корниловщины». 12 октября в Москве открылся съезд «общественных деятелей», в основном с той же целью, что и Государственное совещание в августе. Одновременно происходил съезд партии кадетов. Решения этих двух центров контрреволюции были сходны. Они потребовали продолжения войны, «восстановления боеспособности армий» в полном соответствии с программой Корнилова, установления «твердой власти», имеющей военный характер (то есть военной диктатуры), разгрома крестьянского движения и сохранения помещичьего землевладения, независимости предпринимателей от рабочих организаций⁴⁰.

Это была программа установления неограниченной буржуазно-помещичьей диктатуры в стране.

³⁵ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Часть I. М.-Л. 1957, стр. 426—427.

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 299.

³⁷ «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник документов. М.-Л. 1957, стр. 222.

³⁸ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Часть II. М.-Л. 1957, стр. 287.

³⁹ Там же, стр. 351, 359.

⁴⁰ «История гражданской войны в СССР». Т. I. Изд. 2-е. М.-Л. 1938, стр. 244—245; «Русские ведомости», 13—15 октября 1917 года.

Контрреволюция развернула также весьма активную идеологическую подготовку второго «пришествия» российского Кавеньяка. Для этого наряду с новой мутной волной клеветы на большевиков и революционные массы широко использовалась шумная кампания за реабилитацию Корнилова, начатая всей реакционной прессой около середины сентября. Реакционная пресса пыталась представить Корнилова как «честного солдата-патриота», но неопытного политика. Злодейский корниловский план кровавого подавления революции она изображала как «акт патриотического отчаяния» и т. п. Тем самым реакционные силы стремились реабилитировать корниловщину, усыпить революционную бдительность масс, отвлечь их внимание от подготовки «второй корниловщины».

Но некоторые буржуазные газеты и черносотенные листки, вроде «Общего дела» Бурцева, в своем желании всячески выгородить Корнилова явно перестарались по части шумных разоблачений Керенского. Этот тайный корниловец нужен был буржуазии. Поэтому кадетская «Речь» поспешила поправить зарвавшихся писак. Она выступила в защиту Керенского и даже назвала разоблачения его «происками большевиков».

Предпарламент, в котором преобладали эсеро-меньшевики и их сторонники, на заседании 12 октября бурно аплодировал заявлению Струве о невинности Корнилова⁴¹.

Большевики разгадали политические цели кампании за реабилитацию Корнилова и сорвали расчеты врагов революции. Большевицкая печать путем систематического разъяснения помогла массам усвоить уроки корниловщины. Особенно крупную роль в этом отношении сыграла статья В. И. Ленина «Русская революция и гражданская война», опубликованная 29 сентября в газете «Рабочий путь»⁴². Серьезное значение имели статьи И. В. Сталина «Иностранцы и заговор Корнилова», «Заговор против революции»⁴³, а также статьи Ф. Э. Дзержинского и других деятелей партии. Следуя указаниям В. И. Ленина, большевики разъясняли уроки корниловщины, разоблачали подготовку контрреволюцией нового, еще более грозного заговора, звали массы к восстанию.

Благодаря большевицкой партии и В. И. Ленину новый контрреволюционный заговор буржуазии не застал массы врасплох, вследствие чего он был обречен на полный провал.

Активным вдохновителем «второй корниловщины», так же как и первой, был международный империализм. Руководящие политические деятели «союзных» стран—Ллойд Джордж, Пуанкаре, Вильсон—не скрывали своей надежды на подавление русской революции с помощью военной диктатуры. «Что англо-французский капитал и империализм за кадетов и за корниловщину, это доказано длинным рядом политических выступлений и прессой»⁴⁴,— писал В. И. Ленин.

Провал корниловского мятежа вызвал в кругах международной реакции разочарование и раздражение. Реакционная французская газета «Figaro» писала: «Русские и штатские и военные разговаривают хорошо, но действовать не умеют»⁴⁵. Другая правая французская газета, «Excelsior», с не меньшим раздражением сокрушалась: «Корнилов не обладает значительной армией, он оказался хвастуном, вместо того что-

⁴¹ «Русские ведомости», 13 октября 1917 года.

⁴² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 10—23.

⁴³ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 286—288, 337—357.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 14—15.

⁴⁵ ЦГВИА (Ленинградский филиал), ф. 11, оп. 1, д. 4974, 1917 г., л. 162. Обзор иностранной печати (для генерального штаба).

бы оказаться диктатором»⁴⁶. Английские газеты презрительно называли Керенского болтуном, а Корнилова упрекали за плохую подготовку заговора.

Международная реакция оказывала русской буржуазии всемерную помощь в организации новой корниловщины. Некоторые реакционные органы английской и французской печати в неистовой злобе против русской революции не останавливались даже перед требованием немедленной интервенции в России. Они предлагали использовать для этой цели в первую очередь японские войска⁴⁷.

Правительства Англии, Франции, США в октябре 1917 г. вступили в переговоры с Японией. Они предлагали ей послать свои войска в Россию⁴⁸, якобы в целях стабилизации русского фронта.

Империалистические державы неприкрыто вмешивались во внутренние дела России. Английский посол в Петрограде Бьюкенен сообщает в своих мемуарах, что немедленно после провала корниловского заговора он совместно с послами Франции, Италии и США разработал коллективную ноту Временному правительству. Эта нота фактически предписывала последнему направление его военной и внутренней политики⁴⁹. Нота была вручена Керенскому 26 сентября. Она требовала от Временного правительства «сосредоточить всю свою энергию на продолжении войны» и «решительных мероприятий для поддержания внутреннего порядка», то есть подавления революции. Неисполнение этих требований, как дали понять послы, повлечет прекращение военных поставок и отказ в дальнейших кредитах⁵⁰. Это вмешательство во внутренние дела России было столь бесцеремонным, что вызвало некоторое недовольство даже у Керенского. Впрочем, министр иностранных дел Терещенко поспешил пояснить Бьюкенену причину этого недовольства. «Он (Терещенко.— Н. И.) сказал,— пишет английский посол,— что Керенскому было досадно, что мы делаем такие представления как раз в тот момент, когда он делал все возможное, чтобы исполнить наши желания»⁵¹.

Вмешательство империалистов союзных стран во внутренние дела России зашло так далеко, что даже проектировалась посылка их «особоуполномоченного комиссара» при Временном правительстве. Для этой роли предназначался французский правый социалист Альбер Тома. Официальная цель его предполагавшейся миссии состояла в оказании помощи по восстановлению военной мощи России, неофициальная — в ускорении подготовки разгрома революции. «Социалистическая» окраска этого верного слуги империализма должна была скрыть действительные цели возложенных на него задач. И только боязнь зарубежных империалистов слишком обнаружить свой нажим на Временное правительство заставила их отказаться от посылки в Россию своего «особоуполномоченного»⁵².

Но англо-французские и американские империалисты располагали достаточными средствами для решающего влияния на внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства и без специального комиссара. За время войны они еще более закабалили Россию. Значительная часть русского золотого запаса перешла в сейфы английского казначейства в качестве гарантии долговых обязательств. Новые кредиты и военные поставки России неизменно обуславливались дальнейшим усилением контроля над ее правительством, вооруженными силами

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ИГВИА (Ленинградский филиал). ф. 11, оп. 1, д. 4974, 1917 г., лл. 216, 266.

⁴⁸ См. А. Е. Иоффе. Указ. соч., стр. 328—329.

⁴⁹ Дж. Бьюкенен. Мемуары дипломата. М. Б. г., стр. 258—259.

⁵⁰ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Часть II, стр. 513—514; Дж. Бьюкенен. Указ. соч., стр. 259.

⁵¹ Дж. Бьюкенен. Указ. соч., стр. 260.

⁵² А. Е. Иоффе. Указ. соч., стр. 316.

и экономикой. Россию наводняли всевозможные иностранные агенты, шпионы, дельцы. Широко практиковался подкуп политических деятелей, органов печати. Среди платных американских агентов были такие видные эсеры, как Брешко-Брешковская, Чайковский, министр Временного правительства Маслов, адъютант Керенского Соскис и др. Только на американские деньги в России издавалось 17 газет крайне реакционного направления⁵³.

Во время подготовки «второй корниловщины» наблюдалась особенно большая активность агентов иностранного империализма в кругах Временного правительства, в ставке, среди кадетов, «общественных деятелей» и т. п.

В. И. Ленин, партия большевиков неустанно разоблачали контрреволюционные происки сил международной реакции и раскрывали их тесную связь с правящими кругами России. Они разъясняли народу, что только победа социалистической революции может сорвать тайный сговор отечественных и иностранных империалистов, обрекавший страну на расчленение и порабощение.

Одно время известные надежды международная реакция возлагала на удушение русской революции посредством сепаратного мира Англии, Франции и США с Германией за счет России. За спиной Временного правительства «союзники» вели переговоры с Германией и Австрией во время подготовки Стокгольмской конференции (апрель — июнь 1917 г.). В целях объединения сил международного империализма против русской революции в роли посредника между воюющими группировками выступил Ватикан. В ходе переговоров германские империалисты требовали уступки им Прибалтики и Польши, превращения Украины в их вассала, сохранения за Германией захваченных ею территорией Бельгии, Люксембурга, Эльзас-Лотарингии⁵⁴. Германские требования обсуждались на секретном заседании французского кабинета министров 18 сентября⁵⁵. Но противоречия между двумя группами империалистических держав оказались тогда сильнее их лютой ненависти к революционной России. Переговоры затягивались.

По скудным сведениям, просачивавшимся в печать об этих переговорах, В. И. Ленин с гениальной проницательностью разгадал планы врагов революции. Он призывал не верить лживым опровержениям и успокоительным заверениям Временного правительства. «...Глухие, но упорные слухи о сепаратном мире Англии с Германией «за счет России» не могли возникнуть беспричинно»⁵⁶, — писал Владимир Ильич. Он настойчиво добивался уяснения большевистской партией глубины нависшей опасности. «...Мы все прекрасно знаем быстрое нарастание сговора и заговора международных империалистов против русской революции, — подчеркивал В. И. Ленин. — Задушить ее во что бы то ни стало, задушить ее и военными мерами и миром за счет России — вот к чему подходит международный империализм все ближе»⁵⁷.

Поиски империалистами путей к миру, разъяснял он, являются одним из показателей обострения кризиса мирового капитализма, вызванного могучим влиянием русской революции на подъем антивоенного и освободительного движения трудящихся всех стран. Партия большевиков, основывая свою стратегию и тактику на строго научной оценке объективной исторической обстановки, напоминал В. И. Ленин, не может не использовать момент наивысших колебаний в лагере империализма для захвата власти. Партия, взяв власть, про-

⁵³ А. Гулыга, А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США (1918—1920 гг.). М. 1952, стр. 23.

⁵⁴ А. Е. Иоффе. Указ. соч., стр. 323, 328.

⁵⁵ Там же, стр. 324.

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 121.

⁵⁷ Там же, стр. 155.

тивопоставит грабительскому контрреволюционному миру империалистов подлинно демократическую, революционную программу мира. Тем самым она заручится симпатией и поддержкой измученных войной народов, спутав при этом все расчеты врагов. Указания В. И. Ленина впоследствии были претворены в жизнь большевиками.

В августе 1917 г. Германия пыталась завязать переговоры о сепаратном мире непосредственно с Россией. Но в правящих кругах и среди высшего командования господствовало мнение, что обстановка войны более всего благоприятствует подготовке удушения революции. В этой связи характерно, что предложение военного министра Верховского использовать немедленное заключение мира для предотвращения восстания в столице, внесенное на заседании Временного правительства 18 октября, было отвергнуто. Министр иностранных дел Терещенко заявил по этому поводу, что «о мире не может быть и речи»⁵⁸. Двумя днями позднее предложение о мире не получило поддержки и на совместном заседании комиссий предпарламента по военным и иностранным делам⁵⁹. Керенский, по словам Верховского, допускал лишь такую последовательность событий: сначала разгром революции, потом мир⁶⁰. Лишь сравнительно немногие руководящие деятели буржуазии и часть меньшевиков склонялись к мнению, что заключение мира — последний шанс на спасение буржуазной власти⁶¹.

Силы контрреволюции, воздерживаясь от сепаратного мира, возлагали все возрастающие надежды на военное поражение России, на разгром революции штыками немецких оккупантов. Еще в июле 1917 г. наиболее оголтелый реакционер Пуришкевич «разъяснял» на частном совещании Государственной думы, что «враг внутренний» (то есть революционные массы.— *Н. И.*) «несравненно более опасен», чем «враг внешний»⁶². Предательство контрреволюционных генералов под Тарнополем в июле, сдача Корниловым Риги немцам в августе, подготовка сдачи врагу Балтийского флота и Петрограда неопровержимо доказывали переход буржуазии к контрреволюционному пораженчеству.

В. И. Ленин разъяснял партии и массам, что отклонение мира и пораженчество правящей реакции не менее опасно, чем стремление англо-французского блока к сепаратному миру с Германией за счет России. «...Корниловские генералы и офицеры, оставаясь у власти, несомненно откроют фронт немцам умышленно, как они сделали с Галицией и Ригой»⁶³, — писал В. И. Ленин в конце сентября. Только немедленное свержение власти империалистической буржуазии, переход всей власти к Советам, указывал он, в состоянии предотвратить новые, еще более чудовищные измены корниловцев, их сделки с германскими и «союзными» империалистами против революционного народа России.

Особое внимание контрреволюция уделяла военной подготовке «второй корниловщины». Подготовка открытия немцам фронта, сдачи Петрограда и Балтийского флота, попытки вывода революционных частей из Финляндии и столицы, расформирование большевистски настроенных полков и преднамеренная посылка их на верную смерть, на самые угрожаемые участки фронта, усиленное комплектование «белой

⁵⁸ А. И. Верховский. Указ. соч., стр. 383—384.

⁵⁹ Там же, стр. 394.

⁶⁰ Там же, стр. 383.

⁶¹ В. Д. Набоков. Указ. соч., стр. 81—82; «Октябрьская революция». Мемуары, стр. 121—122.

⁶² «Буржуазия и помещики в 1917 г. Стенограммы частных совещаний членов Государственной думы». М.-Л. 1932, стр. 205.

⁶³ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 40.

гвардии» буржуазии, подготовка плацдармов контрреволюции в казачьих районах, стягивание казаков и юнкеров к революционным центрам, провокации, аресты, расправы — таков неполный перечень военных приготовлений корниловцев второго призыва.

В. И. Ленин требовал от большевиков самого пристального внимания к военным приготовлениям врагов революции. Он писал в конце сентября: «...Правительство имеет войско и систематически готовится (Керенский в ставке, явное дело, сталкивается с корниловцами о войске для подавления большевиков и сталкивается деловым образом)». И тут же подчеркивал: «История сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный»⁶⁴. Сдача врагу Петрограда — ближайшая цель корниловцев, многократно предупреждал В. И. Ленин.

8 сентября на Северном фронте был предательски сдан Якобштадтский плацдарм, при этом были поставлены под удар и понесли тяжелые потери наиболее революционные 184-я и 60-я дивизии⁶⁵. Сдача этого плацдарма усугубляла и без того угрожаемое положение Петрограда. За этим последовал новый шаг в подготовке сдачи столицы врагу. 22 сентября после совещания с Керенским командующий Северным фронтом генерал Черемисов отдал приказ о наступлении четырех корпусов 12-й армии, которые защищали подступы к Петрограду на Венденских позициях⁶⁶. Части этой армии были совершенно не подготовлены к активным боевым операциям, и приказ о наступлении имел чисто провокационную цель: поставить их под удар. Солдаты, распознав контрреволюционный смысл приказа, категорически отказались его выполнять. Черемисов затем признавался, что это наступление «привело бы лишь к худшему погрому»⁶⁷.

Для обороны Петрограда большое значение имел его боевой страж — Кронштадт. Учитывая это, а также революционную роль Кронштадта, еще Корнилов в свое время потребовал разоружения крепости. Он предлагал вывести гарнизон на материк и там расформировать его. 8 августа Керенский дал на это согласие⁶⁸. Но кронштадтцы не позволили реализовать этот контрреволюционный план. Однако корниловцы не унимались. Во второй половине сентября генерал Черемисов, которому был подчинен Кронштадт, по указанию Керенского издал ряд приказов о снятии крепостной артиллерии⁶⁹. Но в сентябре для ликвидации этой цитадели большевизма было еще меньше возможностей, чем в августе. Известно, что 19 сентября пленарное заседание Центробалта совместно с представителями 80 судебных комитетов приняло историческое постановление о неисполнении распоряжений Временного правительства и непризнания его власти⁷⁰. Опираясь на это постановление, большевистский Исполком Кронштадтского Совета постановил не допускать разоружения крепости. «Неужели вы думали, что правительству Керенского, вам мы можем доверить хоть одну нашу винтовку? Нет, винтовки и пушки нам пока нужны для других целей»⁷¹, — заявил представителю командования один из руководителей кронштадтских большевиков, И. П. Флеровский.

Одновременно 20 сентября генерал Черемисов приказал приступить к немедленному выводу из Финляндии революционных частей (двух дивизий и одной бригады) и заменить их казаками. Но и эта затея кор-

⁶⁴ Там же, стр. 47.

⁶⁵ М. И. Капустин. Указ. соч., стр. 189.

⁶⁶ Там же, стр. 197.

⁶⁷ «Красный Архив». Т. 25. 1927, стр. 47.

⁶⁸ Материалы ЦГАОР и СС.

⁶⁹ М. И. Капустин. Указ. соч., стр. 187—188.

⁷⁰ «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 217.

⁷¹ И. П. Флеровский. Большевистский Кронштадт в 1917 г. Л. 1957, стр. 87.

ниловцев провалилась. Руководимый большевиками Областной комитет депутатов армии, флота и рабочих Финляндии, взявший в свои руки всю полноту власти, в воззвании к революционным солдатам и рабочим Петрограда и России 24 сентября заявил, что он не допустит вывода революционных войск⁷². В. И. Ленин, придавая исключительно важное значение срыву попыток корниловцев открыть подступы к Петрограду, писал: «Что мы ни в коем случае не можем позволить увода войск из Финляндии, это ясно. Лучше идти на все, на восстание, на взятие власти,— для передачи ее съезду Советов»⁷³.

Одним из крупных событий в канун Октябрьской революции, изобличившим злодейские планы корниловцев, было Моонзундское сражение (29 сентября—7 октября). Изучение политической обстановки и хода этого сражения дает основание утверждать, что между русской и международной реакцией существовал сговор, имевший своей целью погубить Балтийский флот, сдать немцам Финляндию и в конечном счете Петроград⁷⁴.

Временное правительство располагало, так же как и перед сдачей Риги, сведениями о подготовке немцами крупной морской и сухопутной операции в районе Рижского залива. Но оно не только не приняло должных мер к отражению вражеских сил, а, напротив, стремилось ослабить оборону дальних и ближних подступов к Петрограду. Настроенное пораженчески командование Балтфлота использовало для отражения врага лишь незначительную часть наличных сил. По числу линкоров и крейсеров немцы имели четырехкратное, а по эсминцам почти пятикратное превосходство. Этому способствовало изменническое прекращение английским флотом операций в Северном море, что позволило немцам высвободить главные силы своего флота для действий на Балтике. В начале сражения дезертировали командующий Моонзундской позицией русского флота адмирал Свешников и командующий дивизией подводных лодок адмирал Владиславлев. «Факты доказывают,— писал В. И. Ленин,— что адмиралы способны предавать не хуже Корнилова»⁷⁵.

О намерении корниловцев сдать Петроград немцам особенно красноречиво свидетельствовало секретное решение Временного правительства о своем переезде в Москву, принятое в разгар сражения⁷⁶. В этой связи Родзянко, один из лидеров буржуазно-помещичьей реакции, заявил в речи на заседании Совета московских «общественных деятелей»: «Петроград находится в опасности... Я думаю, бог с ним, с Петроградом... Со взятием Петрограда флот все равно погибнет... Опасаются, что в Питере погибнут центральные учреждения (то есть Советы и т. д.). На это я возражал, что очень рад, если все эти учреждения погибнут, потому что, кроме зла, России они ничего не принесли»⁷⁷. В. И. Ленин, касаясь этого заявления, отметил: «Что родзянковские «хотения» — не пустышка, это доказано опытом. Родзянко — человек дела. За Родзянкой стоит капитал»⁷⁸.

В. И. Ленин разгадал тайную подоплеку предательских действий врагов революции. 7 октября он писал Питерской городской конференции большевиков: «Наступательные операции германского флота, при крайне странном полном бездействии английского флота и в связи с планом Временного правительства переселиться из Питера в Москву вы-

⁷² «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы. М. 1957, стр. 73—74.

⁷³ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 48.

⁷⁴ См. А. С. Пухов. Указ. соч.

⁷⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 171.

⁷⁶ «Рабочий путь», 6 октября 1917 года.

⁷⁷ «Утро России», 8 октября 1917 года.

⁷⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 172.

зывают сильнейшее подозрение в том, что правительство Керенского (или, что все равно, стоящие за ним русские империалисты) составило заговор с англо-французскими империалистами об отдаче немцам Питера для подавления революции таким способом»⁷⁹.

Факты полностью подтверждают предвидение В. И. Ленина. Мемуары Бьюкенена остаются одним из важных исторических источников, раскрывающих контрреволюционный сговор отечественных и «союзных» империалистов. Вопрос о разгроме революционного Петрограда неоднократно обсуждался Бьюкеном с Терещенко и Керенским⁸⁰.

Английский посол откровенно разъяснил позицию своего правительства. В беседе с Керенским он дал понять, что британские правящие круги не склонны усиливать военную помощь России, так как они раздражены тем, что Керенский еще не сумел взять в свои руки армию и использовать ее против революции. В заключение беседы Бьюкенен назидательно заявил, что «уже не остается времени для полумер, и железная дисциплина... должна быть установлена во что бы то ни стало». Он выразил надежду, что Керенский, наконец, «вырвет с корнем» большевизм. Глава Временного правительства, сообщает Бьюкенен, «признал справедливость» этого мнения⁸¹.

Бывший русский офицер связи при английском морском штабе Г. Шульц в своих «Записках» подробно рассказывает о том, что командование британским флотом, располагая большими возможностями для помощи русскому флоту в Моонзундском сражении, решительно уклонилось от этого. Британские адмиралы, отмечает мемуарист, руководствовались исключительно политическими соображениями⁸².

Большевистская газета «Рабочий путь» в обзоре иностранной прессы указывала, что во время Моонзундского сражения английская буржуазная печать злобно клеветала на революционных моряков Балтики и не скрывала того, что желает поражения русского флота. Английская буржуазия надеялась, что это «поможет матросам избавиться от большевистских настроений»⁸³. В тон английской печати французская газета «Figaro» писала, что «высадка германцев для России будет иметь характер счастливого поражения»⁸⁴. В эти дни кадетская «Речь» и другие органы контрреволюционной печати в России также подняли очередную кампанию клеветнических измышлений против революционных матросов и солдат. Керенский поддержал эту кампанию своей телеграммой главнокомандующему Северным фронтом, подхваченной всей черносотенно-кадетской прессой. В телеграмме облыжно утверждалось о небоеспособности Балтийского флота и говорилось о том, что, дескать, пора матросам «перестать вольно и невольно играть в руку врага». Это была подлая попытка свалить на матросов вину в том случае, если бы осуществился злодейский план корниловцев сдать флот и Петроград. В многочисленных резолюциях матросы заклеили позором контрреволюционных клеветников, называя Керенского «иудой», «предателем» и «авантюристом».

Героические революционные моряки Балтики сорвали план врагов. Большевистские организации флота раскрыли перед матросами политическую подоплеку военных событий при Моонзунде и организовали достойный отпор империалистам. В пламенном воззвании II съезда моряков Балтфлота говорилось: «Братья... Мы обязались твердо держать фронт и оберегать доступы к Петрограду... Мы идем в бой не во имя

⁷⁹ Там же, стр. 120.

⁸⁰ Дж. Бьюкенен. Указ. соч., стр. 236—237, 239—240, 244—246, 249—250, 252—253, 256, 258 и др.

⁸¹ Там же, стр. 261—262.

⁸² «Морской сборник», 1929, № 8—9, стр. 220—221.

⁸³ «Рабочий путь», 11 октября 1917 года.

⁸⁴ «Новая жизнь», 13 октября 1917 года.

исполнения договоров наших правителей с союзниками, опутывающих цепями руки русской свободы... Мы идем к смерти с именем великой революции на недожающих устах и в горячем сердце борцов...»⁸⁵.

Немцам ценой огромных потерь⁸⁶ удалось захватить острова Моонзундского архипелага, но они приостановили дальнейшее продвижение к Петрограду ввиду возросшего сопротивления русского флота. Революционные матросы, преградив врагу путь к столице, тем самым нанесли «второй корниловщине» сокрушительный удар.

Однако контрреволюция не отказалась от своих черных замыслов. Вот почему и после Моонзундского сражения В. И. Ленин писал: «Керенский сдаст Питер немцам, вот что яснее ясного теперь; никакие заверения в обратном не устроят нашей полной уверенности в этом, вытекающей из всего хода событий и из всей политики Керенского»⁸⁷. То, насколько был прав Владимир Ильич в своей тревоге за революционный Питер, показывает секретный протокол Совета флагманов Балтийского флота от 18 октября, представленный Временному правительству и главнокомандующему Северным фронтом. Накануне совещания флагманов были получены агентурные сведения о подготовке германским флотом новых операций в Балтийском море⁸⁸. В протоколе говорилось: «...Всякая задуманная неприятелем операция, направленная к овладению любой частью Балтийского театра и проводимая планомерно и решительно, будет успешна. При создавшейся обстановке задачей Балтийского флота может явиться только нанесение противнику наибольшего вреда ценою хотя бы собственной гибели... Судьба Финляндии и подступов к столице преимущественно зависит от воли противника...»⁸⁹. Пораженческий, контрреволюционный характер этого документа полнее раскрывается в сопоставлении его с дневником участника совещания флагманов Ренгартена. Последний сообщает, что «основная мысль» протокола состояла в следующем: «Приказать флоту, чтобы при появлении флота немецкого наш бросался ему навстречу, не думая о себе и стремясь лишь нанести врагу максимум вреда ценою хотя бы собственной гибели... после чего флот наш перестанет существовать и весь Балтийский театр будет для немцев открыт»⁹⁰. При окончательной редакции протокола решено было по возможности замаскировать эту «основную мысль» из опасения, что документ станет известен матросам⁹¹. Во время обсуждения протокола на вопрос о цели его представления правительству командующий Балтфлотом контр-адмирал Развозов ответил: «Это документ, устанавливающий существующее настроение у нас, и мы просим, чтобы нам ответило Временное правительство, учитывает ли оно это?» Далее он откровенно заявил: «Может быть, надо еще отступить, отдать, может быть, еще 500 верст...»⁹². Начальник штаба командующего флотом Черкасский, ссылаясь на свои «впечатления о разговорах с Временным правительством», заверил, что «настроение» флагманов встретит у правительства понимание⁹³. Препроводительное письмо к протоколу ясно формулировало политические цели флагманов флота. В письме говорилось, что «создание действительно сильной центральной государственной власти»

⁸⁵ «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 238—239.

⁸⁶ В Моонзундском сражении было уничтожено 26 немецких кораблей и 25 повреждено. См. А. С. Пухов. Указ. соч., стр. 91.

⁸⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 158.

⁸⁸ «Красный Архив». Т. 25. 1927, стр. 40.

⁸⁹ «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 248.

⁹⁰ «Красный Архив». Т. 25. 1927, стр. 38.

⁹¹ Там же, стр. 43—44.

⁹² Там же, стр. 40.

⁹³ Там же.

(то есть военной диктатуры) — единственное средство подавления революции⁹⁴.

Эти документы убедительно изобличают в контрреволюционном поведении не только корниловцев из числа высших командиров Балт-флота, но и Временное правительство. Ясно, конечно, что никакое командование не решилось бы безнаказанно изложить правительству план преднамеренной сдачи врагу столицы государства и стоящего на ее страже флота, не рассчитывая при этом на единомыслие и полную поддержку со стороны такого правительства. Вместе с тем это доказывает, сколь велика была опасность «второй корниловщины», как глубоко были правы В. И. Ленин, партия большевиков, поднимая массы в сентябре—октябре 1917 г. на немедленное свержение власти Временного правительства — правительства контрреволюции и национальной измены.

О том же стремлении корниловцев добиться во что бы то ни стало разгрома питерского пролетариата и революционных солдат с помощью немцев или собственных «надежных» войск свидетельствовали новые попытки вывести из столицы революционный гарнизон. По распоряжению Керенского 9 октября был опубликован приказ штаба Петроградского военного округа о переформировании и отправке на фронт частей гарнизона под предлогом охраны подступов к столице. Эсеры и меньшевики одобрили этот приказ, но солдаты по призыву большевиков отказались его выполнять. В резолюциях митингов Измайловского, Преображенского, Егерского, 180-го, 2-го стрелкового и многих других полков гарнизона разоблачались контрреволюционные цели приказа⁹⁵. Большевистский Петроградский Совет, выражая волю масс, отклонил приказ командования и постановил создать Революционный комитет обороны, передав в его ведение организацию защиты столицы⁹⁶. Этим органом стал знаменитый Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК) — орган подготовки восстания.

«Вторая корниловщина», как и первая, характеризовалась отчаянными попытками контрреволюции подчинить себе армию и использовать ее для подавления революции. После принятия Керенским поста главноверха военным министром был назначен бывший командующий Московского военного округа полковник Верховский. Но Верховский оказался малоподходящей фигурой для откровенных сделок с контрреволюцией, о чем свидетельствовало его последующее устранение с поста министра⁹⁷.

Предложенный Верховским план реорганизации армии, сводившийся в основном к ее сокращению на 3—4 млн. человек за счет ликвидации части тыловых учреждений и запасных полков, был формально одобрен Временным правительством. Но ставка, взявшая в свои руки выполнение этого плана, повернула все по-своему. Ставку интересовал не роспуск по домам миллионов солдат, что еще более усилило бы массовое революционное движение в тылу, а создание фактически новой армии — опоры контрреволюции. Для этого в 85 местах, не считая прифронтовой полосы, проводилось лихорадочное формирование батальонов ударников и георгиевских кавалеров. С этой же целью земствами, городскими думами, различными буржуазными организациями создавались добровольческие части. Кроме того, из общевойскового подчинения изымались казачьи части, всемерно усиливались украинские, эстонские, латышские и другие национальные воинские формирования, а также польский и чехословацкий корпуса. О размахе военных приготовлений корниловцев можно судить уже по одному тому, что к октябрю 1917 г. они создали

⁹⁴ Там же, стр. 44.

⁹⁵ «Большевизация Петроградского гарнизона». Сборник материалов и документов. Л. 1932, стр. 299—305.

⁹⁶ «Рабочий путь», 10 октября 1917 года.

⁹⁷ А. И. Верховский в 1919 г. вступил в Красную Армию, а затем был профессором Военной академии РККА.

свыше 40 ударных батальонов силой до 50 тыс. штыков⁹⁸. Наряду с буржуазией в создании «белой гвардии» активное участие принимали эсеры и меньшевики. Руководимые ими «комитеты спасения родины и революции» превратились в местные штабы вербовки корниловских войск второго призыва. Эту же задачу выполнял контрреволюционный союз офицеров армии и флота.

Верховный комиссар армии Станкевич сообщает, что ставка предполагала довести численность ударных боевых сил контрреволюции «до 15—20 корпусов избранного состава, наполовину состоящих из офицеров, прекрасно снабженных и вооруженных»⁹⁹. Предполагалось, что эта армия контрреволюции после ее создания отступит с линии фронта приблизительно на 200 километров¹⁰⁰. Тем самым немцам была бы сдана обширная прифронтовая полоса, где располагались многочисленные гарнизоны и базы формирования пополнений для фронта с сотнями тысяч революционно настроенных солдат.

16 октября проект реорганизации армии, окончательно разработанный ставкой при участии корниловца генерала Алексеева, был представлен начальником штаба при главкомверхе генералом Духониним Временному правительству. В тот же день проект был утвержден¹⁰¹. Этот план и принятое правительством новое «Положение о воинских организациях» в основных чертах повторяли доклад Корнилова, Савинкова и Филоненко, представленный Временному правительству 10 августа 1917 года¹⁰². В армии устанавливалась неограниченная власть офицеров. Солдатские комитеты хотя и сохранялись, но превращались в безвольный придаток командования. Офицерам предоставлялось право привлечения членов комитетов к уголовной ответственности и даже право роспуска самих комитетов в тех случаях, когда их действия «ущемляли» власть начальников¹⁰³. Утвердив проект реорганизации армии, Временное правительство тем самым санкционировало уже осуществлявшееся ставкой формирование новой, контрреволюционной армии. Генерал М. Д. Бонч-Бруевич, непосредственно наблюдавший деятельность ставки в предоктябрьские дни, писал: «Из органа оперативного управления войсками штаб верховного главнокомандующего все явственнее превращался в некий политический центр, подготавливавший контрреволюционный переворот...»¹⁰⁴.

Далеко не последнюю роль среди корниловского генералитета, готовившего новый заговор, играли так называемые «быховские узники», то есть генералы Корнилов, Деникин, Марков, Романовский и др. Различные привилегии, установленные для арестованных контрреволюционеров, служили еще одним доказательством неразрывной связи правительства Керенского со злейшими врагами революции. «Заклученные» находились под охраной преданного Корнилову Текинского полка и пользовались полной свободой общения с кем угодно и когда угодно¹⁰⁵. Деникин сообщает в своих мемуарах, что «быховские узники» решили «продолжать дело» и отказаться от побега, который не представлял трудностей¹⁰⁶. Они установили тесную связь со ставкой, используя ее аппарат для подготовки заговора. В Быхове, сообщает Деникин, была разработана «дислока-

⁹⁸ А. И. Верховский. На трудном перевале. М. 1959, стр. 373. По данным Г. И. Журавлева, к концу сентября 1917 г. на фронте было сформировано около 70 ударных батальонов и отдельных полков («Исторические записки». Т. 56. 1956, стр. 281).

⁹⁹ В. Б. Станкевич. Воспоминания 1914—1919 гг. Л. 1926, стр. 128.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Л. С. Гапоненко. Указ. соч., стр. 101, 103.

¹⁰² Материалы ЦГАОР и СС.

¹⁰³ Л. С. Гапоненко. Указ. соч., стр. 102.

¹⁰⁴ М. Д. Бонч-Бруевич. Указ. соч., стр. 186.

¹⁰⁵ Материалы ЦГАОР и СС.

¹⁰⁶ А. И. Деникин. Указ. соч. Т. 2, стр. 97.

ция казачьих частей для занятия важнейших железнодорожных узлов»¹⁰⁷. Корнилов вел непрерывную переписку с генералами Алексеевым и Калединым. Под предлогом привлечения свидетелей по ходу следствия он вызывал в Быхов членов контрреволюционных организаций и давал им задания. У Корнилова побывали представители крупной буржуазии и финансисты, заверившие его в полной политической и материальной поддержке нового заговора¹⁰⁸. Генерал Духонин вербовал помощников Корнилову¹⁰⁹.

Особенно большие надежды корниловские заговорщики возлагали на казаков. ЦК партии кадетов и другие центры контрреволюции находились в непрерывных сношениях с советом союза казачьих войск. Реакционная печать наперебой восхваляла казаков как «опору порядка». Бьюкенен заявил посетившей его казачьей делегации, что Англия очень высоко ценит заслуги казаков. «New York Times» писала: «Каледин — вот человек момента»¹¹⁰. Посол США в России Френсис по указанию госдепартамента накануне Октябрьской революции вступил в тайные сношения с Калединым, результатом которых было секретное решение правительства США о предоставлении Каледину займа¹¹¹. Казачий атаман старался не обмануть возлагавшихся на него надежды. Рассчитывая использовать казачьи районы в качестве военного плацдарма контрреволюции, он лихорадочно сколачивал так называемый Юго-Восточный союз казаков Донского, Кубанского, Терского, Астраханского войска и горцев Кавказа. С помощью ставки Каледин стягивал на Дон и Кубань казачьи части с фронта, накапливал здесь оружие и боеприпасы. Оголяя фронт, контрреволюция подтягивала казачьи и кавалерийские части к революционным центрам. К Москве направлялись кавалерийская дивизия, казачья бригада и полк, к Минску — казачья и кавалерийская дивизия, в Донбасс — кавалерийская дивизия, к Киеву — казачья бригада, к Смоленску — казачий полк и т. п. В конце октября по указанию Керенского должен был состояться фронтовой казачий съезд. Цель его заключалась в следующем: натравить казаков на большевиков, революционных рабочих, солдат, крестьян¹¹². Ту же цель преследовал и созванный 21 октября в Киеве всеукраинский войсковой съезд.

Корниловцы надеялись также наряду с казаками использовать и менее революционные пехотные части, особенно с отдаленных Румынского и Юго-Западного фронтов. Для удара по Петрограду и Москве ставка готовила пять армейских корпусов и несколько отдельных дивизий¹¹³. Местами их сосредоточения были узловые станции: Орша, Витебск, Невель, Великие Луки, Новосокольники, Полоцк. Они были удобны для последующей переброски войск в петроградском и московском направлениях.

Но нарастание революции опережало приготовления корниловцев. Корпуса и дивизии, казавшиеся вчера «надежными», «внезапно» выходили из повиновения. Партия большевиков, следуя указаниям В. И. Ленина, тщательно изучала состояние и распределение «корниловских войск второго призыва», направляла в эти войска своих лучших агитаторов. Уполномоченные ЦК РСДРП(б), представители Петроградского ВРК, а также местных большевистских Советов и других организаций устанавливали связи с низовыми солдатскими комитетами. Они раскрывали перед ними палаческие цели врагов народа и революции, помогали

¹⁰⁷ Там же, стр. 101.

¹⁰⁸ Там же, стр. 88, 102; М. Д. Бонч-Бруевич. Указ. соч., стр. 191.

¹⁰⁹ М. Д. Бонч-Бруевич. Указ. соч., стр. 187.

¹¹⁰ «История гражданской войны в СССР». Т. I, стр. 255.

¹¹¹ М. Сайерс и А. Кан. Тайная война против Советской России. М. 1947, стр. 20—21.

¹¹² М. И. Капустин. Указ. соч., стр. 200.

¹¹³ Г. И. Журавлев. Указ. соч., стр. 286.

им склонить солдат к отказу от исполнения преступных приказов корниловского командования. Железнодорожники по призыву большевиков срывали перевозки войск к революционным центрам страны. Умело используя стремительное нарастание революции, партия большевиков своей самоотверженной, неустанной работой в массах сорвала попытки корниловцев создать крупную вооруженную опору контрреволюции. Анализируя распределение голосов между партиями во время выборов Учредительного собрания, В. И. Ленин писал: «Армия была, следовательно, уже к октябрю — ноябрю 1917 года на половину большевистской. Без этого мы не могли бы победить»¹¹⁴. На ближайших к столице Северном и Западном фронтах большевики имели подавляющий перевес. Балтийский флот сплошь шел за большевиками. Военная подготовка «второй корниловщины» оказалась несостоятельной так же, как и ее политическая подготовка.

Таким образом, изучение «второй корниловщины» показывает, что это был крупный и всесторонне подготовлявшийся заговор против назревавшей социалистической революции в России. Он объединил силы зарубежной и внутренней империалистической реакции. Участие правых эсеров и меньшевиков явилось одним из решающих условий подготовки этого заговора.

«Вторая корниловщина» была ярким показателем углубления кризиса «верхов» в канун Октябрьской революции. Попытка буржуазии выйти из этого кризиса путем установления в стране генеральско-кадетской военной диктатуры имела в сентябре — октябре еще меньше шансов на успех, чем в августе 1917 года. В это время перевес сил революции над силами реакции стал подавляющим.

Под руководством партии большевиков в единый революционный поток слились борьба пролетариата за социалистический переворот, общедемократическое движение масс за мир, борьба крестьянства за землю и национально-освободительное движение народов. Все это сделало фронт революции непобедимым. Резкое обострение общенационального кризиса осенью 1917 г. создало все объективные условия для победы социалистической революции.

Следуя указаниям В. И. Ленина, партия большевиков целеустремленно, с величайшей энергией вела подготовку к социалистической революции, непрерывно напоминая массам о грозной опасности новых корниловских приготовлений контрреволюции. Чем глубже уясняли массы эту опасность, тем теснее сплачивались они под большевистским лозунгом «Вся власть Советам!».

Изучение «второй корниловщины» позволяет еще глубже раскрыть великую мудрость исторических решений Центрального Комитета партии большевиков о восстании в октябре 1917 года. В конкретной обстановке тех дней только немедленное вооруженное восстание могло спасти страну от опасности установления кровавой генеральско-кадетской диктатуры.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции сорвала планы врагов. Советский народ под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным разгромил силы контрреволюции. Пролетариат России, взявший власть в свои руки, первый в истории человечества проложил путь к светлому будущему — к социализму и коммунизму.

¹¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 238.